

Веера Он

Небо
утерянной
звезды

Веера Он

Небо утерянной звезды

<https://litres.ru/73473068>

SelfPub; 2026

Аннотация

Среди бесчисленных миров есть один Талмирис, сияющий под двойным солнцем и тремя лунами. Там, в сердце небесных башен, пульсирует Кристалл Равновесия источник жизни, требующий жертвы раз в тысячу лет. Когда три луны сходятся, рождаются Близнецы Звёзд, чтобы отдать свою силу. Но одни из них, Луна и Ксокко, решили не подчиняться судьбе. Луна, сбежав на Землю, выполняет часть плана, чтобы раз и навсегда отменить жертвоприношения.

Теперь её настоящее переплетается с жизнями подростков, которые нашли её случайно или, может быть, судьба нашла их всех. Пока над Петербургом гаснет лето, на другом конце вселенной начинают двигаться звёзды. Ведь если равновесие нарушено, однажды придут за тем, кто его украл.

Посвящается моему сну, из которого родилась эта история, а также детству у бабушки. Именно тогда, выйдя перед сном на крыльцо и посмотрев вверх, я увидела небо, полное звёзд. Из этих звёзд и появилась моя Луна.

Содержание

Посвящается моему сну, из которого родилась эта история, а также детству у бабушки. Именно тогда, выйдя перед сном на крыльцо и посмотрев вверх, я увидела небо, полное звёзд. Из этих звёзд и появилась моя Луна.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Веера Он

Небо утерьянной звезды

Посвящается моему сну, из которого родилась эта история, а также детству у бабушки. Именно тогда, выйдя перед сном на крыльцо и посмотрев вверх, я увидела небо, полное звёзд. Из этих звёзд и появилась моя Луна.

Глава 1. Первые признаки сумашествия.

Телефон завибрировал в кармане красного худи, отозвавшись глухим гулом где-то в районе ребер. Парень лениво вытащил его, даже не отрывая взгляда от куска пиццы, который тянулся к его тарелке. На экране, поверх обоев с рецептом какой-то еды, крупными белыми буквами высветилось сообщение:

«ИДИТЕ В ЛЕС».

Ни имени отправителя, ни глупых смайликов, ни приветствия – только эта странная фраза, от которой почему-то сразу похолодели пальцы. Ситуация напоминала начало дешёвого фильма ужасов, который они с Максом любили смотреть ночью под пледом, или сообщение из аккаунта, на который никто не заходил с 2015 года. В графе «Отправитель» значилось пугающее: «НЕТ ДАННЫХ»

– Что там? – Лера отвлеклась от своей остывшей кружки с чаем, заметив, как изменилось лицо брата.

– Да какой-то странный номер... Может, реклама или перепутали? – неуверенно ответил Дима, всё ещё глядя в экран.

– А что пишут? – Максим облокотился о стол, пододвигая к себе уже третий кусок «Пиццы от Петра I» – щедро усыпанную пепперони.

Трое подростков сидели на кухне своего дома. Свет был намеренно тусклым – горела только лампа над старой вытяжкой, создавая уютный жёлтый полумрак, в котором так хорошо велись разговоры «ни о чём». За окном шумел проспект, изредка доносился дребезжащий звук запоздалого трамвая.

На круглом столе, покрытом клеёнкой в мелкий цветочек, кроме кружек с чаем стояла полупустая картонная коробка. На коробке красовалась пафосная надпись: «Пицца от Петра I». Для Санкт-Петербурга название обычное, даже приевшееся, но от этого не менее странное, если задуматься о том, какое отношение император имеет к сыру и томатному соусу.

– Бред какой-то, – фыркнул блондин, кивнув на телефон. – «Идите в лес», и отправитель неизвестен. Лохотрон, сейчас начнут доллары в долг просить, как тот нигерийский принц.

– Какой нигерийский принц? – Спросил его брат.

– Это фильм, ты не знаешь. – Дима всегда знал самые странные фильмы, откуда – неизвестно.

– Заблокируй, и делов-то, – пожала плечами Лера, поправляя каштановые волосы, выбившиеся из небрежного пучка. Она единственная из троих пила не чёрный чай, а ромашковый – на ночь глядя кофеин был ни к чему.

– Сейчас, – Дима ткнул пальцем в экран, пытаясь удалить сообщение. – Я просто удалю чат и...

Он не договорил. Палец нажал на иконку корзины, но ни-

чего не произошло. Парень нахмурился, нажал ещё раз, затем с силой зажал кнопку блокировки. Экран послушно погас, превратившись в чёрный прямоугольник, но ровно на секунду. С тихим, издевательским щелчком он засветился вновь, и на нём, пульсируя в такт частоте биения сердца, высветилось всё то же.

«ИДИТЕ В ЛЕС».

– Оно приходит снова! – Он нервно застучал пальцами свободной руки по столу. – Одно и то же, каждую секунду, смотрите.

Парень повернул телефон к остальным. На экране в их общем чате с неизвестным абонентом одно за другим появлялись десятки одинаковых сообщений, выстраиваясь в пугающую колонну:

«ИДИТЕ В ЛЕС».

«ИДИТЕ В ЛЕС».

«ИДИТЕ В ЛЕС».

– Зайди в аккаунт, посмотри номер! – подал идею Максим, подавшись вперёд и едва не опрокинув кружку брата.

– Аккуратнее! Без тебя бы не догадался, – огрызнулся Дима, открывая информацию о сообщении. Но там было пусто, абсолютно. Ни номера, ни геолокации, ничего! Только пугающая фраза, которая продолжала множиться в чате, как цифровой вирус, пожирающий память телефона.

Внезапно телефон выключился сам. Просто погас, издав жалобный писк. В кухне повисла звонкая, вакуумная тишина, нарушаемая лишь гулом холодильника. Все трое переглянулись. В свете лампы над вытяжкой их лица казались бледными.

– Вырубился... – прошептал Дима.

– И снова включился, – эхом отозвалась Лера, указывая на засветившийся экран.

«ИДИТЕ В ЛЕС». – сообщение мигало с прежней, пугающей настойчивостью.

– Это какой-то псих, – Лера отодвинула кружку с чаем, хотя руки всё ещё слегка дрожали. – Попробуй заблокировать номер снова, и всё.

– Я пытался, – Дима ткнул пальцем в экран, но ничего не

произошло. – Он не блокируется.

– Выключи телефон, – предложил Максим, жуя пищу. – Моя умная мысль.

Дима зажал кнопку на боку телефона. Экран погас, но ровно на три секунды. Потом снова засветился, и сообщения посыпались с удвоенной скоростью.

– Твоя умная мысль не сработала, – выдохнул Дима, закрыв глаза, чтобы прийти в себя.

В кухне повисла тишина. Только холодильник гудел где-то в углу, да за окном изредка проезжали машины. Лера смотрела на брата, Максим – на телефон.

– Ладно, хватит, – парень хлопнул ладонью по столу так, что подпрыгнула коробка с пиццей. – Ой. Ладно, может, это дурацкая шутка, а вдруг это... ну, знак?

– Судьба? Максимушка, из тебя философ так себе, просто имей в виду, – фыркнула девушка, стараясь вернуть голосу уверенность, но в нём явственно проскользнула дрожь. – Это просто глюк. Или вирус.

– Вообще-то... – Он не успел договорить.

Лера быстро сказала:

– О Господи, только не начинай. В лесу ночью? Серьёзно? Ты хочешь, чтобы нас нашли через неделю с отрезанными головами?

– С чего ты взяла про отрезанные головы? – возмутился Максим. – Может, не головы... И вообще, я про другое. Может, это... ну, знак? Судьба?

– Судьба – это когда ты билет на поезд покупаешь и с будущей женой знакомишься. А не когда тебе маньяк в телефон пишет.

Дима молчал. Он чувствовал странный внутренний толчок, почти физическое притяжение, которое усиливалось с каждым новым сообщением. Слова Макса, сказанные в шутку, попали в самую точку. Он снова посмотрел на экран – сообщение мигнуло в сотый раз.

– Ладно, – тихо сказал он.

– Что «ладно»? – Лера напряглась.

– Я пойду.

– Ты с ума сошёл?

– Может быть. – Дима поднял на неё глаза. – Но если я сейчас не пойду, я всю жизнь буду думать: а что там было? А вдруг? И это сожрёт меня изнутри. Лучше один раз сходить и убедиться, что там ничего нет, чем потом жалеть.

– Ну хоть один понимающий человек! – Максим вскочил из-за стола с таким энтузиазмом, будто они собрались не в тёмный лес ночью, а на премьеру долгожданного блокбастера.

Лера открыла рот, чтобы возразить, но не нашла слов. Она знала этот взгляд старшего брата – упрямый, когда он уже всё решил и переубедить его невозможно.

– А я не пойду, – твёрдо сказала Лера. – И вас не пущу.

– Лер...

– Нет! Это идиотизм чистой воды! Ночь, лес, неизвестный отправитель, а вы как два барана собираетесь топтать в неизвестность!

– Тогда оставайся, – пожал плечами Дима. – Мы сами.

Он встал из-за стола, положил руку на плечо брата, и они вместе направились в прихожую. Лера смотрела им в спины и чувствовала, как внутри закипает злость пополам со страхом.

– Вы серьёзно? Вы правда пойдёте?

– Ага, – донеслось из коридора.

– И оставите меня одну?

– Ты же сама сказала, что не идёшь.

– Я... – Лера закусил губу. – Чёрт!

Она вскочила, опрокинув стул, и бросилась за ними.

– Подождите! Я с вами. Но если мы там сдохнем, я вам этого не прощу.

Максим ухмыльнулся:

– Договорились. Если умрём – ты нам вообще больше слова не скажешь.

– Очень смешно.

– Кстати, я вспомнил один видео мем, когда ты говорила про смерть.

– Ну и какое? Удиви.

– ...Когда мне было десять лет, у меня умер отец. Он умер скоропостижно и неожиданно...

– Я поняла, всё! Перестань, – она попыталась закрыть ему рот руками, но Максим отмахивался от неё.

– Да погоди! Дай рассказать до конца! – Он попытался сделать грустное лицо. – ...Когда я осознал, что не увижу этого человека никогда, а «никогда» – это слишком долго, я закричал, стоя у гроба. Я онемел.

– Ржака-ржака, у тебя тупые шутки, – посмотрел на него Дима, обуваясь.

– А Лере нравится, – он повернул голову в её сторону, она стояла и сверлила его взглядом. Тогда, убрав улыбку с лица, он медленно вернул свой взгляд к Диме и продолжил: – Короче, мои шутки явно получше, чем у тебя.

Двойняшки быстро оделись в прихожей, толкаясь и шипя

друг на друга. Дима, захлопнув за собой тяжёлую металлическую дверь, для верности закрыл её на ключ и положил его в карман джинсов. Лес напротив их дома выглядел обычно: тёмная стена деревьев за оживлённой дорогой. Вечер был тих, и лишь отдалённые аккорды уличных музыкантов у метро да редкий шум машин нарушали тишину спального района.

– Только без глупостей, – прошептала Лера, когда они спускались. – Если увидим что-то подозрительное – сразу назад.

– Договорились, – кивнул Дима.

Никто из них не знал, что это обещание они нарушат через десять минут.

Они шли по знакомой тропинке, которая вела вглубь небольшого леса, в который никто не ходит. Вечерний ветер мягко шевелил кроны различных тёмных деревьев, а редкий свет далёких фонарей с трудом пробивался сквозь листву, выхватывая из темноты то корягу, похожую на скрюченную руку, то неожиданный белый гриб у тропы. Лес был знаком до каждого корня – здесь они гуляли, протаптывали дорогу для себя, иногда доходили до высоких бетонных заборов, которые поставили давным-давно строители, и этот забор обо-

значал конец леса. Все трое прошлым летом забирались на эти ограждения, дабы посмотреть на город с высоты с учётом того, что Лера боится высоты. Но сейчас, после череды странных сообщений, лес казался чужим и настороженным. Сама тишина давила на уши, а тени за деревьями, казалось, шевелились.

– Всё равно странно это, – тихо пробормотал Дима, достав телефон. Связи не было – значок «4G» исчез, сменившись пустым треугольником, но сообщение по-прежнему висело на экране, и чат продолжал пополняться новыми копиями фразы.

– Может, соседи шутят? – неуверенно предположила Лера, кутаясь в лёгкую ветровку цвета голубого неба.

– Тогда у этого «соседа» фантазия ещё та, – усмехнулся Максим, светя фонариком на телефоне себе под ноги, чтобы не наступить во что-либо. – Может, тот дед, что в прошлом году с лопатой бегал по улице и кричал про НЛО? Помните, ему всё казалось, что за ним прилетят

– Очень смешно, Максим, – буркнула Лера. – Тот дед, между прочим, в психушке сейчас.

Вдруг впереди, в самой глубине леса, раздался низкий,

вibriрующий гул, похожий на звук мощного трансформатора или басовой колонки на максимуме. Дима резко остановился, выставив руку вперёд.

– Тихо! Слышите?

Ветер стих практически мгновенно, словно кто-то невидимый щёлкнул выключателем. Воздух стал плотным, вязким, как кисель, наполнившись резким запахом влажной земли, озона и прелых листьев. Свет из окон домов за спиной почти полностью погас, скрытый стеной деревьев, и лишь тонкие, дрожащие полосы от далёких фонарей с трудом прорезали сгущающуюся темноту.

– Может, вернёмся? – еле слышно прошептала Лера, и даже в темноте было заметно, как она мелко дрожит – то ли от холода, то ли от страха.

– Почти дошли, – ответил Дима, сам не зная, куда именно они «почти дошли». Луч его фонарика заметался по тропе нервными зигзагами. – Если там ничего нет – развернёмся, обещаю.

– А если есть? – мрачно пошутил Максим, но в его голосе больше не было прежнего азарта.

– Тогда мы умрём, мой маленький друг, – так же тихо, в тон ему, прошептал Дима, пытаясь шуткой снять напряжение. Но брат его, кажется, не услышал. Лера, судя по её расширенным глазам, услышала и оценила шутку на твёрдую двойку с минусом.

Прошла минута, другая. Гул усиливался, нарастал, превращаясь в вибрацию, от которой закладывало уши и начинали стучать зубы. Казалось, будто низко над лесом, почти касаясь верхушек деревьев, пролетает огромный самолёт или вертолёт. И вдруг звук резко оборвался, словно его отрезали ножом. Наступила абсолютная, вакуумная тишина, в которой слышно было, как бешено колотится сердце. Даже ветер замер, даже листья перестали шелестеть, даже где-то далеко лай собаки прекратился.

– Прекратилось... – выдохнула Лера с облегчением. – Ну и слава Богу, ненавижу ваши дурацкие шутки.

Но договорить она не успела. Гул вернулся – низкий, угрожающий, сотрясающий землю. Почва под ногами ощутимо дрогнула, словно рядом прошёл тяжёлый состав метро. Сухие листья с ближайших кустов сорвались и закружились в воздухе в странном, хаотичном танце, подчиняясь неведомой силе.

– Что это? – Дима не договорил.

Все трое, словно по команде дирижёра, подняли головы к небу. Сначала они увидели точку – яркую, белую, как далёкая звезда или пролетающий спутник Илона Маска. Но точка эта стремительно росла, приближаясь с невероятной, пугающей скоростью и меняя цвет с белого на ослепительно-серебристый, затем на голубой. Она летела прямо на них, с каждой секундой занимая всё большую часть неба!

– Смотрите! – закричала Лера, указывая в небо.

Воздух стал разреженным, не хватало дыхания, лёгкие горели огнём. Сердце Леры бешено заколотилось, готовое выпрыгнуть из груди и умчаться прочь от этого ужаса.

– Что за... – выдохнул Дима, глядя в приближающийся, всепоглощающий свет. Его голос сорвался на хрип, утонув в нарастающем гуле, который, казалось, проникал в самую душу. Странно, но в этом коротком вскрике не было привычного ледяного страха – только какое-то отчаянное, обречённое спокойствие человека, который понимает: бежать уже поздно, поздно закрывать глаза, поздно убеждать себя, что это просто сон или массовая галлюцинация.

Свет заливал всё вокруг, и Лера видела, как в его сереб-

ристых лучах медленно, словно в замедлённой съёмке, кружатся поднятые ветром листья. Они горели, будто маленькие звёзды, у каждого чётко проступала каждая жилка.

Дима рядом с ней застыл изваянием. Она боковым зрением видела его широко распахнутые глаза, в которых отражался приближающийся объект, и побелевшие костяшки пальцев, сжимающих телефон. Максим, стоявший чуть поодаль, поставил руки чуть повыше бровей, как будто защищая глаза от яркого солнечного света, смотря вверх.

Девушка пыталась вдохнуть, но лёгкие будто сжало невидимой рукой – кислорода не хватало, его вытесняло что-то другое. По коже побежали мурашки, а в ушах зазвенело так, что гул стал почти не слышен.

«Это конец», – мелькнула в голове Леры удивительно спокойная, даже чужая мысль. – «Вот так всё и заканчивается. В лесу, ночью, с двумя братьями-идиотами рядом, из-за дурацкой смски. Мама будет в шоке».

Объект был как в фильмах про пришельцев, которые они так любили. Только в кино это было красиво и не страшно. Сейчас же это было огромное, невообразимо ужасающее тело из металла, который переливался, менял цвет от ослепительно-белого до глубокого голубого с фиолетовыми про-

жилками.

И в тот самый миг, когда Лера зажмурилась изо всех сил, ожидая неминуемого удара, взрыва, конца – объект врезался в землю, но не так, как они все ожидали.

Девушка боялась открыть глаза – ей казалось, что она умерла и это просто переход в другое состояние. Но потом она услышала, как Максим рядом с ней выдохнул.

– Ни... ни хрена себе.

Она открыла глаза.

Перед ними, уткнувшись в землю, лежал корабль. Огромный, серебристый, с идеально гладкими обводами. От него шёл жар. Вокруг, словно снег, оседала какая-то серебристая пыль.

– Это... это... – Лера не могла подобрать слов.

– НЛО, – закончил за неё Дима. – Настоящее НЛО.

Объект врезался в землю, оставив след за собой, но от этого касания лес на мгновение озарился бледным, неземным светом, ярче тысячи прожекторов, а по округе разнёсся гул-

кий металлический треск, эхом прокатившийся между стволами и заставивший землю содрогнуться в последний раз.

А потом свет погас так же внезапно, как и вспыхнул.

Где-то в глубине леса испуганно закаркали вороны, срываясь с веток и чёрными лохмотьями заметавшись над поляной, но их криков никто не услышал.

Когда последнее эхо растаяло среди потемневших деревьев, наступила тишина. Но это была не прежняя тишина живого леса, наполненная шорохами, писком комаров и далёким шумом города. Это была тишина оглушённого, замершего в шоке мира. Лера слышала только бешеный стук собственного сердца, готового разорваться, и дыхание братьев. Воздух, ещё секунду назад вибрировавший и гудевший, застыл тяжёлой плитой.

А затем послышался протяжный, шипящий звук: «Пш-ш-ш-ш...». Так открывается банка с газировкой или морозильная камера, только в сотни раз мощнее, глубже, страшнее. Из образовавшейся в боку корпуса корабля трещины вырвалось плотное облако ледяного пара. Оно медленно, тяжело, как живое, стелилось по земле, затягивая тропинку, ноги подростков, стволы ближайших деревьев густым, непроницаемым серебристым туманом. Изнутри корабля доносился

ровный, низкий гул – дыхание спящего гиганта или мощных двигателей, переходящих в спящий режим. Что-то внутри металлической конструкции громко щёлкнуло, шевельнулось, и часть обшивки, идеально круглая, бесшумно, с мягким шипением, отъехала в сторону, выпустив в ночь ещё одно облако искрящегося, переливающегося дыма.

И из этого серебристого, холодного марева шагнула фигура. Лёгкая, почти невесомая, сотканная из света и тумана, она словно плыла над землёй, не касаясь её ногами. Это была она. Луна сделала свой первый вдох на планете Земля.

Она твердо ступила на опавшую листву, и свет, отражённый от её необычной кожи, будто жидким серебром расплескался вокруг, на миг осветив поляну. На ней был плащ – переливающийся, текучий, как поверхность ночной воды или северного сияния. По плащу плыли разные звёзды, созвездия и даже планеты. Среди некоторых можно было разглядеть галактику Андромеду, созвездие Стрельца и даже яркую звезду Сириус. Длинные сиреневые волосы мягко светились в темноте собственным внутренним светом, ветерок, наконец-то несмело вернувшийся в лес, трепал её немного волнистую чёлку, уложенную набок. Кожа была фарфорово-белой, с едва заметным голубоватым отливом, словно она впитала в себя свет далёкой холодной звезды, а глаза – два бездонных чёрных омута, в которых, казалось, мерцали кро-

шечные, едва различимые созвездия, целые галактики рождались и умирали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.